
ПСИХОЛОГІЧНІ НАУКИ

УДК 159.9:37.02

В. Н. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ,

*заведующая кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин
Донецкого национального медицинского университета имени М. Горького,
г. Донецк*

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕАЛЬНОГО ОБРАЗА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

В данной статье рассматривается проблема места и роли идеального образа в современной психологии личности. Автор использует зарубежные и отечественные научные источники и концепции, показывает их объективный характер, применяет системную методологию научного анализа. В статье представлены отечественные идеи концепции образа-Я, его место и роль в сознании личности, его психофункциональное назначение, органическая связь образа-Я с жизнью человека. Исследователь широко представляет роль кибернетики в психологию личности, аргументированно доказывает научную и практическую актуальность данного исследовательского направления и дальнейшую необходимость изучения данной проблемы.

Ключевые слова: *идеальный образ, образ-Я, социокультурные детерминанты образа-Я, социально-педагогические причины формирования образа-Я.*

Постановка проблеми в общем виде. Идеальный образ является уровнем развития сознания и самосознания личности, ее социокультурных качеств, социализации и адаптации в человеческом обществе. Концепция образа получила достаточное развитие в зарубежной и отечественной социальной психологии.

Анализ последних исследований и публикаций, на которых основывается решение данной проблемы и на которые опирается автор. В зарубежной науке в рамках социальной психологии проблема образа в той или иной степени затрагивалась и исследовалась в исследованиях таких авторов: У. Джеймс, Э. Берн, З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни, К. Родерс, А. Маслоу, В. Франкл, Г. Олпорт, Г. Салливан и др.

В отечественной психологии в рамках социально-психологического вектора развития феномен психического образа исследовался в работах таких ученых как: Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, А. В. Петровская и В. А. Петровский, В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев, А. Б. Орлов.

В связи с этим **цель нашего исследования** – показать современную преемственность в историческом исследовании идеального образа. Задача работы – представить структурно-функциональную разработку идеального образа у современных отечественных психологов-исследователей данной проблемы.

Изложение основного материала исследования. Современное видение структурно-функционального уровня психического образа. Особый вклад в развитие данной проблемы внесли отечественные психологи А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский. Весь потенциал идеального образа они рассмотрели с самых разных сторон: представили “Образ как подобие объекта”, связали “Образ и ассоциацию”, указали на “Проблему построения образа”, указали на “Интенцию как актуализацию образа”, ввели образ в пространство “Понятия как имени”, показали “Проблему образа в механистической картине мира”, отметили “Влияние физиологии на психический образ”, связали “Образ и действие”, дали “Интроспективную трактовку образа”, представили “Целостность образа”, обратили внимание на связь “Умственного образа и слова” и в соответствии с новым уровнем развития науки показали связь “Образа и информации”, информационную природу образа.

Изначально, пишут ученые, категория психического образа была основной представлений о “душе” и “сознании”. Если учесть, что сознание – это

прежде всего “знание о чем-то” и “отношение между чем-то и чем-то”, то тогда получается, что у психического образа – онтологический статус, он есть “психическая реальность” наряду с биологической и физической. Если “сознание” – это знание об окружающем мире, то оно изначально заложено в свою психическую основу – образ. То есть, знание – это еще и отношение между субъектом и объектом, познающим и познаваемым. Иными словами в объем понятия образа входят “знание” и “отношение”, изначально составляющие психическую реальность – “психосферу” (Н. Н. Ланге), которая, как отмечают современные ученые, “существует независимо от мысли о реальности и степени ее освоения человеческим умом. Это реальность психической жизни самой по себе, безотносительно к тому, открылась она уму или нет. Поэтому психический образ, будучи категорией науки, “работает” независимо от нее не в меньшей степени, чем любые другие процессы бытия, будь то нервные, биологические, физические” [1, с. 139].

Выйдя из биосферы, психический образ изначально был связан с поведением живых существ. Воздействовал на их телесную активность, однажды появившись, психика стала механизмом преобразования планеты, развившегося до объективного реального процесса. Разумеется, этот исторический процесс скрывал в себе опыт (взаимоотношения с окружающим миром), знание (о нем) и все это изначально было в форме ощущений, восприятий, представлений, мыслей. То есть, эти формы генетически связаны с психическим образом. И, как пишут исследователи данной проблемы, именно “отчленение этого знания от самих вещей и от телесных органов, посредством которых оно дается человеку, было первым решающим шагом на пути его проникновения в психическую реальность” [1, с. 140]. В результате, отмечается в научной литературе, “эффектом отчленения явилась категория образа, ставшая одной из инвариант исследовательского аппарата психологии”. И далее: “Чтобы зародилась такая инварианта, потребовалась работа многих умов во многих поколениях. Как и во всех других случаях, инвариантное не дано в форме “чистой” мысли. Оно сохраняется как некий “корень”, или “радикал”, во множестве теоретических представлений под разными именами, имеющими различные обертоны”. И в завершение: “Уже отмечено, что образ как одна из психических реалий несводим ни к физическим, ни к физиологическим процессам. Но открытие этого обстоятельства стало возможным только благодаря соотнесению с ними” [1, с. 140].

Уже античные философы зафиксировали, что историческое развитие психической реальности поделило психический образ на два разряда – сенсорный (чувственный) и умственный (мыслимый).

Современная наука указывает на два принципа, лежащих в основе представлений о природе чувственного образа: а) “принцип причинного воздействия внешнего стимула на воспринимающий орган”; б) “принцип зависимости сенсорного эффекта от устройства этого органа” [1, с. 140]. Эти принципы были открыты античными философами (Демокрит). По этому поводу современные психологи восклицают: “Какая сила ума требовалась, чтобы за бесконечным многообразием чувственных явлений увидеть их существенную материально-причинную основу!” [1, с. 141].

Античное предчувствие о том, что знание об окружающем мире бывает двух видов – первичное (качества вещей) и вторичное (возникающее при действии их качеств на органы чувств) – впоследствии подтвердилось научной психологией. Это привело к новому когнитивному представлению об онтологическом статусе психического образа – умственный образ ставился выше чувственного, так как чувственный фактор психики стали искать не в окружающих физических предметах, а в системе взаимодействия с ними через ощущения. Это означало, что в научной психологии сформировались два механизма получения знаний – орган чувств (правое полушарие) и орган мышления (левое полушарие). Правое полушарие представлено ощущениями, восприятием, представлением. Левое полушарие – формированием понятий, суждений, умозаключений. При этом еще Демокрит хорошо понял, что ни ощущения и ни мысль не могут сработать “без попадающего в них образа”. При этом механизмы формирования восприятия как целостного чувственного образа Демокрит связывал с некоей “эйдолой”, которая “вбрасывала” в органы чувств структурное подобие объекта. В XIX веке развитие физиологии по-другому объяснило этот механизм уподобления. Дальше Демокрита пошел Анаксагор. Он полагал, что одного только контакта органа чувств с внешним объектом недостаточно, чтобы возникло чувство – необходимо противодействие, контрастность, отражение [1, с. 142].

В проблему “подобное-противоположное” включился Аристотель. Он считал, что “Ощущение есть то, что способно принимать форму чувственно воспринимаемых (предметов) без (их) материи, подобно тому как воск принимает отпечаток печати без железа и без золота”. Он полагал, что предмет ощущения лежит вне его, и весь смысл сенсорной функции состоит в

“ассимиляции” этого предмета, в приобщении к нему. “Но ведь камень в душе не родится, а (только) форма его” – писал он [1, с. 142]. Фактически Аристотель предположил, что предмет – первичен, ощущение его – вторично. В современной психологии отмечается, что эта позиция фактически сравнима “с оттиском, отпечатком, “факсимиле”, оставленным внешним источником. Но этот отпечаток возникает только благодаря деятельности “сенсорной” (“животной”) души”. Деятельность, агентом которой является организм, превращает физическое воздействие в чувственный образ” [1, с. 143].

Аристотель считал, что восприятие и формирование образа зависит не только от предмета, но и от включения в этот процесс организма. То есть, ощущение может возникнуть только на базе синтеза обоих моментов. Для Аристотеля психическое выступает как определенная целостность. Современные ученые отмечают, что в философии Аристотеля “Впервые продукты познавательной деятельности осознавались как такие феномены, которые, передавая знание о внешнем, в то же время производятся сами субъектом, интерпретированным как деятельность индивидуального одушевления тела, а не бесплотной, противостоящей телу души. Область представлений (по аристотелевской терминологии “фантазии”) была открыта как объект научного исследования Аристотелем. Если до него в познавательном процессе две формы – ощущение и мышление, то Аристотель показал, что этими формами не исчерпывается работа познавательного механизма, в котором важная роль принадлежит связывающему их звену – представлениям” [1, с. 143].

Ученые утверждают, что Аристотель, по сути, был и предшественником современной ассоциативной психологии. Он не только выделил представление (особый, чувственный образ), он предположил, что представления соединяются по определенным правилам. Эти правила через много веков были названы законами ассоциаций и сформировалась ассоциативная психология [1, с. 143].

Аристотель обратил внимание на самопроизвольное зарождение образа. Если у Платона оно имело мистический характер, то в ассоциативной психологии оно получило естественно-научное объяснение, будучи выведенным из того же контакта организма с предметами. По Аристотелю никакое мышление невозможно без воображения. Воображение – материал для мысли, но не сама мысль. Аристотель обратил внимание на то, что воображению присущи признаки субъективности и произвольности.

В арабоязычной науке Ибн аль-Хайсам за основу зрительного восприятия принял построение в глазу по законам оптики образа внешнего объекта. Он полагал, что способность зрительного различения порождается суждением и что такая переработка происходит бессознательно к тем самым явился отдаленным предшественником учения от участия “бессознательных умозаключений” [1, с. 145–146]. В средние века построение образа связывалось с понятиями “интенция” (Ф. Аквинский) и “знак” (номинализм) и др.

В дальнейшем в науке стали различать гносеологический и конкретно-научный подход к образу. Первый касается трактовки его сущности в плане отношения субъекта к объекту, оценки познаваемого с точки зрения достоверности чувственного знания. Второй касается конкретного психофизиологического механизма, по средствам которого это знание приобретает [2, с. 151].

Проблема развивалась в физиологии. Например, Ч. Белл настаивает на существенном вкладе мышечной работы в построение сенсорного образа [1, с. 152]. В последствие сложилась концепция целостного образа.

Особое развитие проблема образа получила в условиях развития кибернетических подходов. В полной мере она активизировалась в 50-е годы XX века, когда началось бурное развитие научно-технической революции, кибернетики и информации. Вопрос о том, как психический образ управляет телом, получил новую возможность для своего решения. Используя электронно-вычислительные машины, учёными было установлено, что фактором этого управления является не энергия и не какой-либо феномен сознания, а информация. Единицей информации был “сигнал”. Сам информационный подход к явлениям любой природы образовался в связи с разработками теории связи. Психологи не остались в стороне от этой идеи: на образ посмотрели как на связь, информацию, сигнал. А будучи исключительно математической дисциплиной, теория информации могла подсчитать количество информации, содержащейся в сигнале, а не содержание сообщений и тем более их значение для субъекта. По существу теория информации показала психологам, что психический образ – это информационный объект, который можно подсчитать количественно через сигнал. Тем самым был пересмотрен традиционный взгляд на раздражитель.

Однако дальнейшие психологические исследования показали, что количество информации – это не единственная её характеристика. В связи

с информационным подходом в психологии появились не только новые измерительные процедуры, но и обновился категориальный аппарат психологии. И прежде всего это изменение коснулось категории образа, которая наполнилась новым информационным содержанием. Стало понятно, что “образ строится в объективной системе отношений между источником информации и её носителем”, иначе говоря, независимо от самонаблюдения субъекта [4, с. 164]. То есть, с введением кибернетического подхода психологи увидели две существенные инновации: а) детерминантой поведенческого акта оказался не раздражитель сам по себе, а представленный в сигнале объект – источник информации, характеристики которого воспроизводятся по определенным законам в динамике внутренних (“центральных”) состояний носителя информации – определенной материальной системы; б) для реализации поведенческого акта система должна обладать программой, а также аппаратами вероятностного прогнозирования и непрерывного сличения наличного состояния с запрограммированным. При этом было установлено, что система способна производить коррекцию в случае какого-либо сигнала о внутреннем рассогласовании [4, с. 164]. Это показали эксперименты на технических системах, способных производить целесообразные действия, сходные с головным мозгом. Кибернетика заставила переосмыслить категорию образа в психологии.

Свойство машины обладать информацией о внешнем источнике напоминало ученым проблему образа. Кибернетические понятия о программе утверждали, что поведение управляется информационными процессами – центральными, “внутренними” по отношению к тому, что происходит на “входе” и “выходе” системы. Кроме того, в рамках кибернетики исследования показали, что информация может рассматриваться применительно не только к техническим, но и к физиологическим и психическим системам: в физиологическом случае – она “нервный сигнал”, в психологическом – сигнал-образ [9, с. 166].

В истории научной психологии первыми учеными, кто поставил вопрос о связи кибернетики с психологией, были американские психологи Дж. Миллер, Ю. Галантер и К. Прибрам в 1960 году в работе “Планы и структура поведения”. [1, с. 15]. Суть их идеи была в том, что под влиянием кибернетических идей они заменили “классическое” представление о рефлекторной дуге с бихевиористской формулой “стимул – реакция” на идею “кольца с обратной связью” по формуле “Т-О-Т-Е” (тест – операция – тест – результат). То есть, “стимул-реакция” в кибернетическом простран-

стве дал концептуально-методологічну інновацію: одиницею поведінки стало “коліцо з оберненою зв’яззю”. Як пишуть об цьому історическому наукоім факте наші ученеі “выглядело это так: при воздействию раздражителя на систему она не сразу отвечает на него реакцией, а сперва сличает это идущее извне воздействие с состоянием самой системы и оценивает произведенную пробу (тест). Стало быть, организм чувствителен не к раздражителю самому по себе, а к тесту, пробе, оценке” [1, с. 167]. Благодаря идее “оберненой зв’яззи” кибернетический подход позволил ввести в теоретическую психологию понятие “сигнал рассогласования” и практически его зафиксировать, а, следовательно, и по-новому оценить состояние всей системы организма.

По мнению наших ученых инновация американских коллег заключалась в том, что схема “Т-О-Т-Е” – это было фактически кибернетическое представление (образ) технического сервера. Подобный подход сразу позволял взглянуть на организм как на кибернетическую систему. Известно, что кибернетическими системами называются такие системы, в которых работают по крайней мере три функции: саморегуляции, самоорганизации и самовоспроизводства. В методологию исследования функциональной работы организма, как системы были введены такие кибернетические термины как “сличение”, “оценка”, “сигнал рассогласования”, “оберненная зв’язз” и др. В научной психологии произошел отход от старой упрощенной линейной схемы “стимул-реакция”.

Взгляд на организм как на кибернетическую систему позволил Дж. Миллеру и его коллегам “реанимировать” понятие психического образа, отвергнутое бихевиоризмом, и, более того, сделать его одним из ключевых в работе психики. Дж. Миллер и его команда настолько высоко ценили образ, что везде писали его с большой буквы. Однако они не могли не заметить, что “образ” в машине и “образ” в живом организме – это две большие разницы, но теоретическая психология продолжала не видеть этого и оставалась на докибернетическом уровне – на уровне субъективной, интроспективной психологии. При этом ученые понимали, что бессубъектных образов не бывает. Благодаря новой кибернетической парадигме сигналы – коды в технических системах трансформировались в сигналы – образы в живых системах. И тогда нейрофизиологам стало понятно, что “источник информации воспроизводится по тем признакам, которые выступают в восприятии как целостность предмета, его константность и т. д.” [1, с. 168]. В это же время в своей работе “Восприятие и основы его моделирования”

Л. М. Веккер пишет о том, что “Образ – это такая же реальность как и направляемая им двигательная активность. Но, чтобы понять зависимость мышечной работы от образа, необходимо сам образ мыслить по типу информационного процесса, воспроизводящего (отражающего) особенности тех внешних объектов, к которым прилаживаются двигательные эффекты. Образная регуляция внешнего поведения отличается от кодовой. Информация, которую несет сигнал – код, качественно иная, чем информация, передаваемая сигналом – образом” [1, с. 168]. И далее: “Поскольку характер двигательного акта зависит от управляющей им информации, действие регулируемое образом, обладает рядом принципиальных преимуществ в отношении надежности помехоустойчивости, адаптивности, гибкости сравнительно с действием, регулируемым кодом” [4, с. 168].

В целом, кибернетический подход к психофизиологии позволил посмотреть на человека как на целостно-личностную систему с процессами социокультурной саморегуляции, самоорганизации и самовоспроизводства. И в центре этой живой механики оказался образ и действие. Социальное поведение стало рассматриваться в таких понятиях, как “сигнал”, “обратная связь”, программирование, компарация, коррекция, в целом имманентно присущих самой психической реальности. Вслед за признанием кибернетической парадигмы экспериментальная психология обогатила категорию психического образа и его исследования: было установлено, что категория образа – это системное явление и может работать только в системном формате. Это утверждение кибернетиков, психофизиологов, экспериментальных психологов позволило социальным психологам понять, что за явленным сознанию предметным образом скрыто социальное действие личности, мотив ее поступка, причина побуждения, взаимосвязь человека с другими людьми в социуме, личностная значимость и внутреннее переживание информации, заложенной в образе – чувственном и умственном. Путь для социально-психологического исследования психического образа был открыт.

Вывод. Таким образом, изучение первоисточников и аналитической литературы по данной проблеме позволяет нам сделать несколько выводов: во-первых, в лице отечественных психологов структурно-функциональный потенциал психического образа получил свое дальнейшее развитие; во-вторых, идеальный образ еще больший свой потенциал продемонстрировал в рамках кибернетического подхода к проблеме; в-третьих, актуальность исследуемой проблемы не вызывает сомнения и требует своего дальнейшего изучения.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении.
Исследование психологических образов в рамках достижения социальной психологии.

Список использованной литературы

1. Петровский А. В. Основы теоретической психологии : учебное пособие / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : Инфра, 1998. – 526 с.
2. Петровский А. В. Вопросы истории и теории психологии / А. В. Петровский. – М., 1984.
3. Петровский А. В. История и теория психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – В 2-х томах. – Ростов н/Д., 1996.
4. Петровский А. В. Личность в психологии. Парадигма субъективности / А. В. Петровский. – Ростов н/Д., 1996.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Т. 1–2. – М., 1989.
6. Ярошевский М. Г. История психологии / М. Г. Ярошевский. – 3-е изд. – М., 1974.
7. Ярошевский М. Г. Психология в XX столетии / М. Г. Ярошевский. – 2-е изд. – М., 1974.

Стаття надійшла до редакції 30.04.2013.

Александровська В. М. Структурно-функціональний аналіз ідеального образу в сучасній психології

У даній статті розглядається проблема місця і ролі ідеального образу в сучасній психології особистості. Автор використовує зарубіжні і вітчизняні наукові джерела та концепції, показує їх об'єктивний характер, застосовує системну методологію наукового аналізу. У статті подані вітчизняні ідеї концепції образу-Я, його місце і роль у свідомості особистості, його психофункціональні призначення, органічний зв'язок образу-Я з життям людини. Дослідник широко представляє роль кібернетики у психології особистості, аргументовано доводить наукову та практичну актуальність даного дослідницького напрямку і подальшу необхідність вивчення даної проблеми.

Ключові слова: ідеальний образ, образ-Я, соціокультурні детермінанти образу-Я, соціально-педагогічні причини формування образу-Я.

Aleksandrovska V. M. Structural and functional analysis of ideal image in contemporary psychology

The article concerns the problem of place and role of ideal image in contemporary psychology of personality. The author uses foreign and native

scientific sources and concepts, shows objective nature, applies system methodology of scientific analysis. The article presents native ideas of the concept of “self-image”, its place and role in the consciousness of personality, his psychological and functional tasks, the organic connections of “I-concept”, with person’s life. The researcher presents the role of cybernetics in psychology of personality, proves scientific and practical topicality of this research direction and further necessity of its examination.

Keywords: *ideal image, I-concept, social and cultural determinants of I-concept, social and pedagogical reasons of formation of I-concept.*